

Взаимоотношения органов советской власти и католической церкви на Брестчине в первые послевоенные годы

*Яковлева А. С., студ. II к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доцент*

В послевоенный период отношения между Советской властью и костелами приобрели напряженный характер. Это было вызвано несколькими факторами: непризнание католиками советских порядков по отношению к религиозным культам, т.е. нежелание ксендзов регистрировать костелы и приходы; большая часть прихожан и служителей культа были по национальности поляками или считали себя таковыми, т.е. верующие отказывались принимать участие в выборах в Верховный совет, отказывались принимать письменные приглашения на выборы, ссылаясь на польское подданство и на планируемый выезд в Польшу [3, 3]; костелы закрывались из-за незаконной с точки зрения власти деятельности ксендзов.

В послевоенный период наблюдалось значительное сокращение количества приходов, вызванное миграцией населения католического вероисповедания в Польшу. В связи с этим советское правительство было вынуждено закрывать костелы из-за малого числа прихожан и отсутствия священнослужителей, так как все граждане польской национальности, имеющие желание выехать в Польшу, – выехали, [2, 8]. Здания закрытых костелов, которые были в хорошем состоянии, передавали под культпросвет учреждения, кинотеатры и библиотеки [1, 9]. Здания костелов аварийного характера подлежали сносу [4, 9]. Верующие, чтобы избежать закрытия костела прибегали к незаконному методу увеличения прихода, путем внесения в список прихожан других граждан без их ведома, часто даже не католического вероисповедания. После вскрытия этого факта костелы закрывались в принудительном порядке (например, в г. Пружаны) и передавались под культурные учреждения [4, 47].

Ксендзы, имеющие возможность выехать в Польшу, выезжали. Их катастрофически не хватало на все приходы, они были вынуждены обслуживать несколько приходов, хоть это и не приветствовалось Советской властью. Известен случай в Микашевичах, когда ксендз, обслуживающий местный приход, 8 июля 1944 г. уехал с немцами до прихода советских войск [5, 20].

Католических священников было немного, и в большинстве своем они были настроены враждебно против мероприятий Советской власти. Главным стоял вопрос о регистрации прихода и самого костела. Уполномоченный по делам религиозных культов сталкивался с неприкрытой враждебностью при

предложении зарегистрировать приход. Например, один из ксендзов заявил ему: «Нам ваша регистрация не нужна, наша вера и костел зарегистрированы самим Христом более полторы тысячи лет назад, чего вы к нам лезете и т.д.» [3, 2]. Декан Брестского деканата гр-н Пионтковский пришел к уполномоченному по делам религиозных культов с ксендзом Росяком, разорвал официальный документ о регистрации. Он сказал: «Я не подчиняюсь вашим распоряжениям и не буду регистрироваться» [3, 2].

Кроме того, ксендзы не стеснялись на словах преподносить себя с самой лучшей стороны, одновременно критикуя православную церковь. Известен случай, когда уполномоченного по делам религиозных культов однажды посетили 6 ксендзов. Они критиковали мероприятия и советские порядки, насмеялись над православным духовенством за то, что последние открыто пьянствуют и дорого берут за совершение религиозных обрядов. О себе они говорили только с положительной стороны, что «чутко и внимательно относятся к своим верующим, помогают им деньгами, одеждой и продуктами» [3, 3].

Некоторых ксендзов уличали в незаконной деятельности. Например, в райцентре Шерешево 24 мая 1948 г. был закрыт и опечатан костел. К этому оказался причастен ксендз Бакиновский, который был арестован, так как при проверке у него нашли польскую националистическую литературу (так тогда называли любое польское издание довоенного периода) и газеты периода 1942–1943 гг., укрытые предметы религиозного культа, три позолоченные чаши, немецкие марки, деньги, книги записей актов гражданского состояния [4, 26].

В 1948 г. власть приступила от давления к прямому устранению слоя католических священников. Это стало возможным вследствие резкого сокращения приходов в связи с эмиграцией части польского населения в Польшу. Так, был арестован в Бресте ксендз Лазарь Станислав Матвеевич, в Кобрине Городенский Иосиф Михайлович и местечке Городец Язевич Вацлав Феликсович. В связи с их арестом оказались закрыты и костелы в данных населенных пунктах. Арест объяснялся сомнительной деятельностью, использованием молитвенных домов не по назначению, т.е. для контрреволюционной деятельности против СССР [4, 27].

Таким образом, взаимоотношения католической церкви и советской власти в первое время по освобождении западнобелорусского региона оставляли желать лучшего.

Литература

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБр). – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1-а.

3. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 2.
4. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 3.
5. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 6.

На пути к развитию инновационной публичной политики в Китае

*Ян Кэ, аспирант БГУ,
науч. рук. Лазоркина О. И., канд. ист. наук, доцент*

С. Хантингтон в своем труде «Политический порядок в меняющихся обществах» отметил, что политическая система должна сначала уметь создавать политику, чтобы успешно решать проблемы, с которыми сталкивается модернизация [1, 144]. Чтобы реализовать государственную политику, отличную от западной модели, в сверхбольшом обществе, таком как Китай, необходимо постоянно создавать уникальные государственные политики, подходящие для особых национальных условий. Таким образом, является важным постоянное усиление инновационной политики правительства. Необходимо создать социальную среду для продвижения инноваций, построить и стимулировать инновационную институциональную структуру.

Способность должностных лиц, разрабатывающих такого рода политику, внедрить новшества при формулировании различных планов действий зависит от их знаний, способностей и духа. Как показывает опыт, необходимо постоянно оптимизировать структуру знаний лиц, принимающих решения. В частности, знание основ социальных наук напрямую влияет на качество инноваций в политике. В целом люди склонны принимать традиционные решения как надежные. Осуществление политических инноваций направлено на то, чтобы противостоять этому образу мышления, превзойти авторитет и бросить вызов теории, разрушить стереотипы, проявить новаторский подход, учиться на сильных сторонах других [2, 55–56].

Как социальное поведение, политические инновации также зависят от ограничений внешней среды. Человек с сильным потенциалом для инноваций, в среде не способствующей развитию его потенциала, ничего не добьется. Известный политолог Й. Дролл подробно описал требования для формулирования инновационной политики во введении к китайской версии своей книги «Формулирование политики в неблагоприятных условиях». Чтобы повысить способность правительства к инновациям, мы должны придавать большое значение развитию административных культурных ресур-